

БЕЗ КРЕПКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРИЗИС НЕ ПРЕОДОЛЕТЬ

В.В. МИЛОСЕРДОВ,
академик РАСХН, г. Москва

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономический кризис, импортозамещение, модернизация сельского хозяйства, государственное регулирование.

Глобальный кризис продолжает углубляться, заставляя правительства разных стран задумываться о долгосрочной стратегии развития мировой экономики. Идеологической базой кризиса стала экономическая теория монетаризма, согласно которой некоторые развитые государства практически перестали заниматься производством. Ослабление роли государства обернулось разгулом финансовых махинаций, вторжением в экономику организованной преступности, непомерным возрастанием роли корпоративных лобби. В США, например, стали производить и продавать не товары, а доллары. Доля промышленного производства в ВВП сократилась до 11%. Известная формула Маркса «деньги – товар – деньги «прим» превратилась в формулу «деньги – ценные бумаги – деньги «прим»». Эксперты считают, что системный кризис, то есть кризис мироустройства, скорее всего, приведет к полному отказу от нынешней формы и принципов функционирования капитализма, к началу создания новой модели международной экономической системы, к пересмотру роли государства.

Главная причина экономического кризиса - перепроизводство основной мировой валюты: доллара. После того, как в 1971 году была отменена привязка доллара к золотому содержанию, обеспечивающемуся золотым запасом США, доллары стали печатать в неограниченных количествах. Сегодня выпускается деривативов - этих особых видов ценных бумаг - столько, что их никто не может посчитать. Эксперты оценивают их мировой рынок приблизительно в 600 трлн долл., при том, что весь мировой валовой внутренний продукт в 2007 году составлял 58 трлн долл. США, производя, по разным оценкам, от 15 до 20% мирового объема ВВП, потребляют до 40%. Спрашивается, как можно из года в год потреблять в 2-2,5 раза больше того, что производишь? Кто-то за это должен платить. Этот кто-то - остальной мир, который ежегодно около четверти своего валового продукта бесплатно отдает Америке.

Американский доллар рискует потерять статус мировой резервной валюты. Все больше представителей финансовой элиты заявляют о готовности найти ему замену. К этому го-

лосу присоединился директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Кан, заявив, что предложение о введении новой резервной валюты вместо доллара США полностью оправдано. Первым эту инициативу озвучил Джордж Сорос, который предложил использовать в этом качестве специальные права заимствования (СДР) - искусственные денежные единицы, созданные еще в 1969 году и используемые МВФ для межгосударственных расчетов. Эта идея нашла отклик в России и Казахстане. Некоторые европейские страны отнеслись к российской инициативе скептически. Но все резко изменилось, когда идею создания новой резервной валюты поддержал Китай.

Глава Народного банка этой страны Чжоу Сяочуань в статье, опубликованной на официальном сайте банка Китая, заявил: «Целью реформы глобальной финансовой системы должно стать создание международной резервной валюты, которая не будет связана с конкретными государствами и сохранит стабильность в долгосрочной перспективе. Это позволит устранить недостатки существующей системы, где ведущую роль играют национальные валюты» [1]. Естественно, подобная формулировка пришлась не по душе Вашингтону, где поспешили заявить о стабильности и надежности американской валюты, и что никакой необходимости в новой международной резервной валюте нет. Кстати, знаменитый Джон Кейнс еще в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции настаивал на введении международной валютной единицы, за что его и прогнали с конференции. Он говорил: «Хорошо, пусть это будет доллар, но международный доллар, и красьте его по-другому, чем доллар национальный».

Кризис сильно ударил и по нашей стране, которая не стала «тихой гаванью», в чем нас заверяли финансовые чиновники правительства. В стране закрываются предприятия, приостановлено финансирование технопарков, растет число безработных. По данным Росстата, объем выполненных работ в сфере строительства в январе снизился на 17%, а в феврале - уже на 21%. Промышленное производство за два первых месяца сократилось на

14,6%. Независимые эксперты считают, что к концу года численность безработных достигнет 9 млн человек или 12% экономически активного населения. Выделенные государством десятки миллиардов долларов на поддержку банковской системы не доходят до реального сектора экономики. Д. Медведев уже в который раз ставит перед правительством вопрос, почему многие антикризисные меры, одобренные еще в октябре, до сих пор не работают. Он потребовал наконец-то приступить к предоставлению госгарантий по кредитам системообразующим предприятиям, вошедшим в специальный правительственный список. «Нынешний Банк России, - говорит директор Института финансовых рынков Я. Миркин, - запутался в отношениях между рублем и долларом. Увеличишь рублевую массу - все убежит в доллар, сожмешь ее - экономика умрет ... Никакое администрирование - комиссары в банках, нормативы, запреты на деривативы, уголовные дела - не сможет преодолеть всеобщего экономического интереса к сбережению ценностей в валюте, пока остается возможность заработать на падении рубля» [2].

Нынешний кризис имеет затяжной и разрушительный характер. Однако власть пытается вселить в население оптимизм, внушить ему, что не все так уж плохо, что мы избежали шока. Но украинская поговорка гласит: «Пока не перепрыгнешь, не говори «гоп!»». С кризисом придется научиться терпеливо жить и работать. Не скоро поднимутся цены на энергоносители и заработает экспортный движок российской экономики, выручавший ее последние восемь лет. Кризис еще не достиг дна, а в «тихой гавани» уже сильно заштормило. За последние полгода валютные резервы ЦБ сократились на 200 млрд долл. После глубочайшей девальвации и существенного уменьшения валютных резервов экономика снова втянулась в долларизацию. Падение котировок российских ценных бумаг оказалось самым большим в мире. Если на

**Agriculture, economic crisis,
import change, agriculture
modernization, state
regulation.**

Западе фондовый рынок упал на 25%, то в России он обвалился на 70%.

И это понятно. Страна не подготовилась к кризису. Национальные финансовые резервы и ресурсы слишком долго работали где угодно, только не внутри страны и не на реального производителя. Бизнес-элита в тучные годы забывала о здравом смысле. Занимая на Западе огромные деньги, она часто направляла их не на развитие и модернизацию своих компаний, не на создание высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, а на приобретение непрофильных активов: самолетов, яхт, футбольных клубов, санаториев, женского белья с бриллиантами. После 2000 года мы росли за счет ввода незагруженных мощностей. Высокие цены на нефть позволяли увеличивать зарплату в два с лишним раза быстрее, чем росла производительность труда.

В результате в ущербном состоянии оказались материально-техническая база экономики, наука, образование, подготовка кадров, разработка новых технологий. Россия весьма расточительно и неумело использовала нефтяные доходы, которые не доходили до реального сектора. "Мы, - говорит В. Сурков, - все эти годы накапливали ресурсы и совсем уже были готовы вкладывать в развитие, и тут-то - кризис". Страна все эти годы не напрягалась, а как только случился кризис, все поняли, что у нас кроме трубы ничего нет. Страна упустила шанс модернизации экономики. Ориентация на использование незагруженных мощностей и незанятых рабочих была большой ошибкой.

Любой кризис - это наводнение, которое сносит лачуги. Нынешний же кризис - настоящее цунами. От него серьезно страдают не только слабые, но и крепкие предприятия, встроенные в длинную цепочку экономических связей. Всех спасти от кризиса невозможно. Нужно выбрать приоритетные отрасли и секторы экономики, найти то звено в цепи, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь. В нынешних условиях агропромышленный комплекс может стать одним из локомотивов выхода из кризиса. Для этого есть необходимые условия.

В соответствии с объективным законом органической состав капитала в сельском хозяйстве должен быть значительно выше, чем в промышленности. Каждый работающий на селе обеспечивает 5-10 рабочих мест в других отраслях экономики. Например, в США при 2,5% занятых в сельском хозяйстве сосредоточено 14% всех фондов, в то время как добавленная стоимость на одного работника сельского хозяйства в 2,5 раза меньше, чем в экономике страны в целом. Словом, отрасль является большим потребителем продукции ресурсопроизводя-

щих отраслей. В дореформенный период на аграрную сферу работала треть всей экономики нашей страны. Агропромышленный комплекс получал производственные ресурсы более чем от 80 отраслей народного хозяйства. Здесь было сосредоточено 32% общего объема основных производственных фондов, потреблялось 30,2% продукции машиностроительного комплекса, 28,1 - топливно-энергетического, 31,8 - металлургического, 32,5 - химико-лесного, 35 - строительного комплекса; железная дорога перевозила сотни миллионов тонн сельскохозяйственных грузов.

За годы реформ сельское хозяйство откатилось назад, а продукция многих отраслей народного хозяйства стала невостребованной. Парализована деятельность тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, других отраслей. Развитие агропромышленного комплекса потянуло бы за собой другие отрасли, вдохнуло бы в них жизнь.

Кризис внес существенные перемены и в функционирование продовольственного рынка. Основой экономического роста любой страны является потребительский спрос. В связи с мировым кризисом он резко сократился, а, следовательно, уменьшился и экспорт. Многие страны для поддержания собственного производства прилагают усилия к увеличению внутреннего спроса: создают рабочие места, снижают налоги, развивают производственную и социальную инфраструктуру, переучивают кадры, организуют общественное питание. Чтобы поддержать внутренний спрос, они не накачивают банки деньгами, а выдают их населению. Китайские руководители заявляют, что быстрое наращивание объема внутреннего потребления в соответствии с программой антикризисных мер позволит им сохранить привычные 9,5-10% прироста ВВП.

Некоторые политтехнологи предлагают и у нас поддерживать внутренний спрос путем выдачи денег населению. Но вряд ли это даст нужный результат. Как говорят в Одессе, у нас и у них - это две большие разницы. На Западе и в Китае такая схема действительно поддержит спрос на отечественную продукцию. Приобретая производимые в своей стране продукты питания, одежду, легковые машины, телевизоры, сельхозтехнику, компьютеры и прочие жизненные блага, люди тем самым обеспечивают максимально возможную загрузку национального товарного производства и занятость своего населения, а, следовательно, и его доходы. А кого россияне будут поддерживать? Ведь у нас своего ничего нет. Мы разучились производить даже туалетную бумагу, а потому вынуждены покупать импортную продукцию. Сегодня, например, во дворе "Рост-

сельмаша" стоит 1500 зерноуборочных комбайнов, а сельские товаропроизводители приобретают белорусскую, немецкую, американскую технику. Страна, по существу, перестала производить технику для отраслей АПК. В пищевой и перерабатывающей промышленности иностранная техника составляет 90% от общего ее количества, а в сельском хозяйстве - 50%.

Иное дело - продовольственные товары. Они являются в России важнейшим источником наполнения внутреннего спроса, формируя почти 50% товарного рынка. Помощь государства в приобретении сельскими товаропроизводителями на льготных условиях удобрений, техники, строительных материалов, ГСМ и других ресурсов (в советское время техника и минеральные удобрения на 48% субсидировались государством) позволила бы существенно увеличить производство сельскохозяйственной продукции и наполнить товарный рынок не перемороженной забурной, а качественной отечественной продукцией.

Нынешний кризис дает России шанс освободиться от большой импортной зависимости и путем импортозамещения обеспечить продовольственную безопасность страны. Но для этого нужна серьезная государственная поддержка отрасли, которая все еще не достигла уровня 1990 года: валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах в 2008 году составляла 86,6%, мясо - 59,5%, молоко - 58,2%. Посевные площади за эти годы сократились на 40,8 млн га, поголовье КРС - на 35,9 млн (в том числе коров - на 11,3 млн, свиней - на 22 млн). Все это привело к существенному увеличению импорта продовольственных товаров: мяса - на 1472 тыс. т, мяса птицы - на 1174 тыс. т. Импорт зерновых сократился на 28,4 тыс. т. Всего же продовольственных товаров стало завозиться на 26,9 млрд долл. больше, чем в 1990 году. Но при этом душевое потребление мяса сократилось на 13 кг, молока - на 63 кг, рыбы - на 11 кг. Население стало потреблять больше картофеля (на 35 кг) и хлеба (на 16 кг).

Благодаря избыточному притоку сырьевой валюты последние восемь лет уровень душевого потребления россиян повышался в основном за счет наращивания импорта продовольствия, объем которого увеличился на 25-30% в год. По официальным данным, в 2007 году он занимал более 36%, а с учетом "серых" схем - до 40% всего товарного рынка продовольствия (около 40 млрд долл. в год). Россия, имея почти 60% всех черноземов планеты, превратилась в самого крупного в мире импортера продовольствия. Высокая импортная зависимость стала катастрофической. Беспрецедентный рост импорта обосновывался либеральными демократами некой теорией: "Поскольку мы

живем в северных широтах, то производство сельскохозяйственной продукции будет обходиться нам значительно дороже, чем западным фермерам, а потому не следует вообще заниматься сельским хозяйством, а завозить продовольствие из-за рубежа в обмен на энергоносители". И завозили, пока жареный петух не клюнул в одно место.

Кризис коренным образом изменил внешнеэкономическую обстановку в стране. Девальвация рубля привела к существенному подорожанию импорта и сокращению импорта мяса в январе-феврале на 30%. "В этом году, - сказал В. Зубков, - на 300 тыс. т снижена квота на ввоз импортной курятины, к тому же, планируется мерами таможенно-тарифного регулирования не пустить в Россию 200 тыс. т внеквотной свинины" [3]. Словом, для отечественных товаропроизводителей складывается благоприятная обстановка, в частности, повышается конкурентоспособность. Но при этом возникает вопрос: за счет чего будет восполняться резкое сокращение животноводческой продукции на товарном рынке? Ведь собственное производство мяса в этом году планируется увеличить лишь на 5%. И снова напрашивается вывод, что единственная возможность обеспечить население продуктами питания хотя бы на нынешнем крайне низком уровне - импортозамещение, способное насытить рынок и не допустить быстрого роста цен. Но одними лозунгами о приоритетности отрасли проблему не решить. Пора переходить к решительным действиям - модернизации сельского хозяйства, которая позволит улучшить демографическую обстановку и сгладить политическое напряжение в обществе. Для этого у нас имеются благоприятные условия.

Если в развитых странах дальнейший рост производства продовольствия упирается в достигший предела уровень душевого потребления и остро стоит вопрос поиска рынков сбыта для излишков продукции, то нам надо насытить рынок собственными продуктами питания с помощью импортозамещения. Без решения этой проблемы рост цен на продовольственные товары не остановить. У нас нет иммунитета против внешней инфекции - импортной зависимости. При высокой доле импорта правительство не может эффективно регулировать рынок продовольствия: розничные цены, тарифы, квоты, уровень душевого потребления. По прогнозам аналитиков, в этом году цены на продукты питания будут существенно выше общего уровня инфляции и составят 18-20%. Потребительские цены за два месяца этого года уже выросли на 4,7%. Это еще одно условие в пользу принятия правительством мер по быстрейшему наращиванию производства продо-

вольствия в собственной стране.

К сожалению, некоторые чиновники, видимо, не надеясь накормить собственное население за счет отечественных товаропроизводителей, ставят вопрос о сокращении квот на мясо. Снова заговорили о предоставлении западному фермеру наибольшего благоприятствования на продовольственном рынке России. Если эта идея восторжествует, то импорт будет и дальше расти. Но возникает вопрос: за какие шиши страна будет покупать зарубежную снесь? Ведь из-за снижения цен на энергоносители прекратился избыточный приток сырьевой валюты, и впервые за последние годы сальдо внешнеторгового оборота стало отрицательным. В стране не стало таких денег, с помощью которых можно было бы поддерживать импорт на прежнем запердельном уровне.

За годы реформ страна по душевому потреблению продуктов питания откатилась с 7-го места в мире на 71-е. А ведь достаточное продовольственное обеспечение составляет первейшую потребность человека. Во многих странах мира этот аспект безопасности является важнейшим направлением государственной политики, законодательской деятельности, научных исследований. От уровня жизни населения, повышения качества его питания зависит воспроизводство народонаселения, демографическая обстановка и, как следствие, устойчивость развития страны. Естественная убыль населения в 2007-2008 годах составляла в целом по России 3,3-2,8%. Особенно быстро сокращается численность русского населения. Так, в Центральном регионе оно сократилось в последние два года на 6,4 и 5,8%, в Северо-Западном - на 5,4 и 4,9%.

Важнейшим условием роста производства продовольствия является государственное регулирование аграрной сферы экономики. Развитые страны уже давно поняли, что производительные силы деревни не могут эффективно развиваться только на основе рыночных отношений. Никогда и нигде модернизация не происходила без решающего участия государства. А потому они ни под каким давлением чуть ли не всего мирового сообщества не соглашались на сокращение господдержки своему сельскому хозяйству, понимая, что иначе потеряют конкурентные преимущества на продовольственных рынках. Наш же министр финансов А. Кудрин заявляет, что поддержка этой отрасли не способствует развитию конкуренции внутри страны и делает беспомощными наших производителей на внешнем рынке.

Одним из условий эффективного функционирования аграрной сферы экономики является формирование цивилизованных земельных отношений. Ф. Достоевский писал, что существует "...какой-то закон природы: кто

в стране владеет землей, те и хозяева той страны, во всех отношениях. Так было везде и всегда ... Если в стране владение землей серьезное, то и все в этой стране будет серьезно, во всех то есть отношениях, и в самом общем, и в частности". Ни о какой серьезности земельных отношений сегодня не может быть и речи. Цивилизованный оборот земель сельхозназначения практически отсутствует, эффективно работающие предприятия не могут купить землю, а собственники земельных паев не в состоянии их продать. Поэтому десятки миллионов гектаров выведены из сельскохозяйственного оборота. Нужно срочно менять ситуацию.

Губернатор Белгородской области Е. Савченко предложил государству выкупить по достойной цене земельные паи у их собственников (конечно, по их согласию). Получив землю в собственность, государство будет сдавать ее в аренду на 49 лет. При этом инвестор без каких-либо рисков может вкладывать средства в сельское хозяйство. Кстати, в Белгородской области почти половина всей сельскохозяйственной земли (600 тыс. га) находится в областной собственности и сдается желающим в аренду. Грамотное руководство областью позволяет ей развиваться более быстрыми темпами, чем в среднем по стране. Например, производство продукции сельского хозяйства за прошлый год в области увеличилось на 29,8%, в том числе скота и птицы - на 35,1%.

Нельзя обеспечить эффективное развитие отрасли без изменения отношения власти к кадрам в агропромышленном комплексе. В развитых странах министерство сельского хозяйства - весьма уважаемый орган. Оно формирует аграрную и продовольственную политику, наделено правом законодательной инициативы. Уже три четверти века США продолжают принимать в период Великой депрессии политику государственного регулирования и поддержки аграрной сферы экономики. Правительство и конгресс проявляют особую заинтересованность в делах аграрного сектора, периодически принимают законы о сельском хозяйстве. Министр сельского хозяйства США является председателем учрежденного президентом кабинета Совета при Белом доме по продовольствию и сельскому хозяйству. У президента имеется специальный помощник. К сожалению, наш Минсельхоз, по сути, отстранен от участия в выработке решений в аграрной сфере. Минэкономразвития и Минфин решают многие вопросы развития отрасли, а Минсельхоз, как заявил чиновник из МЭРТА А. Каульбарс, "должен подавать нам сигналы к действию". В аграрной сфере экономики работает около 10 млн человек. Многие из них - прекрасные специалисты, прошедшие школу управ-

ления. Но то ли потому, что власть считает, что Минсельхоз должен выполнять лишь роль сигнальщика в решении аграрных проблем, то ли из-за аллергии к крестьянству руководителями отрасли стали назначать специалистов, мало знакомых с проблемами села, его вековыми обычаями, традициями и привычками.

Сельское хозяйство - это не только отрасль, производящая продукты питания, но и элемент особого жизненного уклада граждан. Оно определяет условия жизни на селе, является гарантом функционирования среды обитания. Наконец, это среда, где еще сохраняются в живом виде народные традиции, где жизнь вписана в исторически освоенный ландшафт, это хранительница основ духовности и нравственности. А потому в цивилизованных странах политика поддержки отрасли состоит не только в субсидировании производства продовольствия, но и в сохранении местности и природной среды, ландшафта, экологии, укрепления населения в исторических местах обитания, поддержания традиционного образа жизни. Западные руководители давно поняли, что социальное государство возможно только в том случае, когда в отечестве имеется крепкий крестьянин. Политика социального государства, согласно 7-й статье Конституции РФ, должна быть направлена на достижение баланса интересов общественных классов и групп, основанного на объективном - каждому по труду - распределении создаваемого общественного продукта, на создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Достаточное продовольственное обеспечение составляет первейшую потребность человека, является одной из гарантий реального права на жизнь, закрепленного в конституциях многих стран. Продовольственная безопасность - это не только возможность страны обходиться без импортной еды, но и способность государства гарантировать каждому гражданину физическую и экономическую доступность качественного продовольствия. Без этого не может быть социального государства. Продовольственная проблема - предмет особого внимания каждого суверенного государства, стремящегося сохранить безопасность и обеспечить благосостояние своего населения.

Российское сельское хозяйство отстает по производительности труда от США в 10, от Европы - в 5 раз. Если наше государство не поможет модернизировать отрасль, не обеспечит выход на качественно новый уровень развития, на самые современные технологии, отставание в качественном развитии не только не сократится, а еще больше возрастет, а продовольственная независимость будет окончательно утрачена. Только на основе высоких технологий и инновационного обновления можно будет успешно развиваться после кризиса. Ни в коем случае нельзя повторять опыт последних восьми лет, когда в АПК, да и в стране в целом осуществлялся инерционный восстановительный процесс на основе ввода неиспользуемых существенно изношенных мощностей.

Сегодня для экономики России наиболее приемлемое время для перехода на инновационные технологии. Бла-

гополучным странам, где все устоялось, труднее решиться на кардинальные изменения. Наш же агропромышленный комплекс, не будучи отягощенным избыточными мощностями старого технологического уклада, может безболезненно отказаться от морально и физически изношенной техники и обеспечить серьезный рывок в технологическом плане. Именно таким образом зарождались "азиатские экономические тигры" прошлого века. Экономика этих стран и Западной Европы была восстановлена на основе внедрения новейших технологических решений, что вывело их в мировые лидеры.

"Пора прекратить притворное любезничанье с народом", - писал еще в 1860 году Добролюбов. "Забудем же, - повторил вслед за ним и Чернышевский в 1861 году, - забудемте, кто светский человек, кто купец или мещанин, кто мужик; будемте всех считать просто людьми и судить просто о каждом по человеческой психологии, не позволяя себе утаивать перед самим собою истину ради мужицкого звания" [4].

Итак, сельское хозяйство переживает сегодня один из самых трудных периодов своей истории. Российская деревня стоит на развилке дорог. Одна ведет к расширению импорта продовольствия, к дальнейшей деградации отечественного сельского хозяйства, а, следовательно, к усилению продовольственной зависимости, другая - к возрождению и развитию агропромышленного комплекса на основе новейшей техники и технологий, благоустройству сельских территорий, обеспечению достойной жизни не только сельских жителей, но и всех россиян.

Литература

1. Российская газета. 2009. 27 марта.
2. Российская газета. 2009. 13 янв.
3. Российская газета. 2009. 26 февр.
4. Великая реформа. 19 февраля 1861 года. М. : Товарищество И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 303.